

Лингвистические экспедиции в индийские Гималаи*

*Е. М. Шуванникова, А. С. Крылова,
Ю. В. Мазурова и Е. А. Ренковская*

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Россия;
krylova_anastasi@bk.ru

Linguistic fieldwork in Indian Himalaya

*E. M. Shuvannikova, A. S. Krylova,
J. V. Mazurova, and E. A. Renkovskaya*

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
krylova_anastasi@bk.ru

С 2013 года в Институте языкознания РАН реализуется проект по описанию индоарийских языков Северной Индии. К настоящему моменту состоялись три лингвистические экспедиции (2013, 2014 и 2016) в индийские Гималаи: деревня Наггар (Naggar) и город Куллу (Kullu), административный центр округа с тем же названием. В качестве отправной точки для исследования был выбран индоарийский язык куллуи, на котором говорят в округе Куллу (Kullu District), штат Химачал-Прадеш. Этот язык имеет и другие варианты названия: кулви, кулуи, пахари-куллу (Kulvi, Kului, Pahari-Kullu) и т. д. В справочнике «Ethnologue» используется название Kullu. По данным переписи Индии за 2001 год, на куллуи говорят около 170 тысяч человек.

Выбор именно этого языка был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, лингвистическим многообразием и вместе с тем малой изученностью языков штата Химачал-Прадеш. Во-вторых, тесной связью региона распространения куллуи с Россией: в Наггаре расположен Международный мемориальный трест Рерихов (ММТР), основанный в 1993 году Святославом Рерихом. Сейчас это место является одним из фокусов российско-индийского культурного сотрудничества.

* Исследование проводится частично при поддержке РФФИ, проект № 16-34-01040 «Грамматическое описание и словарь индоарийского языка куллуи»; руководитель Е. М. Шуванникова (Князева).

С лингвистической точки зрения Химачал-Прадеш представляет собой интересный ареал. Распространённые в штате индоарийские языки формируют отдельную генетическую группу внутри индоарийской семьи — *химачальские пахари* (в литературе известную как «химачали», а также «западная группа пахари»). Эта группа представляет собой диалектный континуум со значительными различиями между географически удалёнными друг от друга идиомами. Другими словами, язык каждой деревни немного отличается от языка соседей, а жители далеко расположенных друг от друга населённых пунктов могут вообще не понимать друг друга. Группа химачальских пахари включает, по разным оценкам, от 10 до 60 идиомов, ни один из которых не имеет официального статуса. Химачальские пахари используются для устного бытового общения в своём кругу, тогда как языком междиалектного общения и официальным языком штата является хинди.

Химачали изучены крайне мало: грамматические описания немногочисленны и труднодоступны. Языки пахари даже в основных обобщающих трудах по новым индоарийским языкам упоминаются лишь в нескольких случаях в связи с отдельными грамматическими явлениями (Masica, 1991; Abbi, 2001; Cardona & Jain, 2007). Лингвистические и социолингвистические описания отдельных идиомов редки и неполны (см. немногие примеры: Thakur, 1975; Ranganatha, 1980; Hendriksen, 1986; Eaton, 2008; Цоллер, 2011; Sharma, 2014).

Сведения о составе группы химачальских пахари в имеющихся источниках очень сильно разнятся, ведь чётких границ в диалектном континууме не существует, а устоявшихся названий для бытующих там идиомов нет. Обычно язык/диалект, распространённый в некоторой области, именуется по названию административной единицы (округа или тахсила), однако наряду с этим носители часто используют обобщённые названия «пахари» («горный»), «локал», «деши» («местный»). Предварительные данные показывают, что существенные фонетические и грамматические различия затрудняют взаимопонимание даже между жителями округа Куллу, а идиомы других округов воспринимаются носителями как «совсем другой язык». Многоязычие большинства носителей, мобильность населения и постоянные контакты между носителями разных диалектов способствуют быстрому изменению идиомов, заимствованию лексики и грамматических конструкций. Изучение этих процессов, описание грамматики и словаря отдельных идиомов возможно только методами полевой лингвистики.

В ходе экспедиций были собраны данные по основным аспектам грамматики языка куллуи, записан словарь-тезаурус объёмом

около 1200 единиц, а также собран корпус текстов различной тематики (сказки, легенды, рассказы про местные традиции и обычаи, бытовые диалоги). Была исследована социолингвистическая ситуация, в частности сферы употребления куллуи и хинди, механизмы переключения с языка на язык в зависимости от условий коммуникации, и т. д.

Наряду с данными языка куллуи, был также собран материал по диалектам округа Куллу и другим химачальским диалектам. Для того чтобы получить общее представление о степени различия химачальских пахари, были записаны грамматические анкеты от носителей, проживающих в следующих округах штата Химачал-Прадеш: Манди, Чамба, Кангра, Сирмаур, Шимла (Mandi, Chamba, Kangra, Sirmaur, Shimla). Округ Куллу как основное место полевого исследования рассматривался более подробно. Были собраны анкеты от носителей, проживающих в тахсилах (районах) округа Куллу: Куллу, Манали, Банджар, Сейндж, Ани (Kullu, Manali, Banjar, Sainj, Ani).

В экспедиции нами была получена оцифрованная режиссёром и фотографом Хималом Начикетом Дасом, принадлежащая профессору Кхубраму Кхушдилю коллекция текстов на языках химачальских пахари, записанных вышедшим из употребления письмом танкри. Изучение этих текстов в дальнейшем позволит исследовать химачальские пахари не только на синхронном уровне, но и в диахроническом аспекте.

Значительное внимание уделялось также культуре региона, в частности, были сделаны фото- и видеозаписи свадебных обрядов в Наггаре, праздника Дашера (Dusehra) в городе Куллу, аудиозапись шаманской церемонии «пучх» (*pūchh*), имеются фото- и видеозаписи местной материальной культуры. Важным аспектом экспедиций было налаживание связей с местной интеллигенцией.

Некоторые результаты исследований отражены в публикациях (Князева, 2013, 2016; Ренковская и Крылова, 2015; Крылова, 2016; Мазурова, 2016а, б; Ренковская, 2016; и другие). На основе актуальных материалов полевой лингвистической работы, проведённой в долине Куллу, нашим коллективом был создан сайт www.pahari-languages.ru. Данный ресурс адресован в первую очередь лингвистам, антропологам и этнографам, но предполагается, что также он будет интересен и полезен жителям изучаемого региона, что послужит популяризации языков и культуры штата Химачал-Прадеш.

Литература

- Князева Е. М. 2013.** Язык куллуи: общие сведения и лакуны в лингвистическом описании. — *В кн.*: Девяткина Е.М. (ред.). *Проблемы языка*. Сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Москва: Институт языкознания РАН, с. 149–160.
- Князева Е. М. 2016.** Степень витальности языка куллуи в д. Наггар (район Куллу, штат Химачал-Прадеш, Индия). — *В кн.*: Девяткина Е. М. (ред.). *Проблемы языка*. Сборник научных статей по материалам Четвертой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Москва: «Канцлер», с. 80–86.
- Крылова А. С. 2016.** Видовременная система куллуи. — *В кн.*: Девяткина Е. М. (ред.). *Проблемы языка*. Сборник научных статей по материалам Четвертой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Москва: «Канцлер», с. 165–178.
- Мазурова Ю. В. 2016.** Система личных и указательных местоимений в куллуи. — *В кн.*: Касевич Б. В., Вихрова А. Ю. и Румянцева И. М. (ред.). *Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки*. Материалы XII Международной конференции. Сборник статей. Москва: «Языки народов мира», с. 172–180.
- Ренковская Е. А. 2016.** «Сказано — не сделано»: послелого-маркеры субъекта в модально-деагентивных конструкциях в центральном и западном пахари. — *В кн.*: Девяткина Е. М. (ред.). *Проблемы языка*. Сборник научных статей по материалам Четвертой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Москва: «Канцлер», с. 243–252.
- Ренковская Е. А. и Крылова А. С. 2015.** Прохибитивные конструкции в языке куллуи. — *В кн.*: Мищенко Д. Ф. (ред.). *Двенадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей* (тезисы докладов). Санкт-Петербург: «Нестор-История», с. 81–83.
- Цоллер К. П. 2011.** Бангани язык. — *В кн.*: Оранская Т. И., Мазурова Ю. В., Кибрик А. А., Куликов Л. И. и Русаков А. Ю. (ред.). *Языки мира. Новые индоарийские языки*. Москва: «Academia», с. 219–262.
- Abbi A. 2001.** *A Manual of Linguistic Fieldwork and Structures of Indian Languages*. München: Lincom Europa, 293 p., ill., maps
- Bailey T.G. 1908.** *The Languages of the northern Himalayas, being studied in the grammar of twenty-six Himalayan dialects*. London: Royal Asiatic Society, 361 p.
- Cardona G. & Jain D. 2007.** (eds.). *The Indo-Aryan Languages*. London and New York: Routledge, XIX + 1061 p.
- Eaton R. 2008.** *Kangri in Context: An Areal Perspective*. Arlington (Texas): The University of Texas at Arlington, XVII + 252 p.
- Hendriksen H. 1986.** *Himachali Studies. III. Grammar*. København: Munksgaard, VIII + 228 p.
- Masica C.P. 1991.** *The Indo-Aryan Languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 539 p.

- Ranganatha M. R. 1980.** *Survey of Mandiali and Kului in Himachal Pradesh.* Census of India. 1971. Language monograph No. 7. New Delhi: Office of the Registrar General, India, Language Division, X + 168 p.
- Sharma D. (Saaraswat) 2014.** *Kuluti-Hindi vyakaran. Ek tulnatmak adhyayan.* New Delhi: Lekhni, 310 p.
- Thakur M. R. 1975.** *Pahari bhasha kului ke vishesh sandarbh men.* Dehli: Sanmarg Prakashan, 328 p. [Язык пахари с приложением описания куллуи].